

Каким расходам на меры принуждения быть процессуальными издержками?

Н.А. МАРЦЫНКЕВИЧ

Статья посвящена рассмотрению вопроса о возможности расширения перечня процессуальных издержек путем включения в их состав сумм, израсходованных на применение мер процессуального принуждения. Проведенное исследование позволило автору обосновать возможность отнести к процессуальным издержкам денежные суммы, израсходованные органом, ведущим уголовный процесс, на приобретение средств либо использование труда вовлеченных лиц специально для целей реализации конкретной меры принуждения.

Ключевые слова: процессуальные издержки, расходы, меры принуждения, задержание, меры пресечения, иные меры процессуального принуждения.

The article is devoted to considering the possibility of expanding the list of procedural costs by including in their composition the amounts spent on the application of procedural coercion measures. The study allowed the author to justify the possibility of attributing to the procedural costs the amount of money spent by the body conducting the criminal process on the acquisition of funds or the use of labor of persons involved specifically for the purpose of implementing a specific coercive measure.

Keywords: procedural expenses, charges (costs), measures of coercion, detention, measures of restraint, other measures of procedural coercion.

Постановка вопроса о том, какие расходы на меры процессуального принуждения могут быть отнесены к числу процессуальных издержек, вызвана тем, что без правового на то основания, закрепленного ч. 1 ст. 162 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), не может стоять вопрос о частичной компенсации виновным лицом затраченных государством на их реализацию сумм. В теории уголовно-процессуального права к поставленным вопросам неоднозначное отношение.

Так, П.И. Люблинский отмечал, что «оплата расходов на применение меры пресечения в виде домашнего ареста должна производиться за счет «казны», если сам обвиняемый не пожелает принять их на себя»; аналогична позиция и у А.В. Солтановича, но мотивирует ее он тем, что эти расходы не включены в перечень процессуальных издержек, предусмотренный УПК [1, с. 50]. Подобного мнения придерживаются и Л.Л. Зайцева, Т.А. Савчук, обосновывая его тем, что возложение на обвиняемого возмещения расходов, связанных, в частности, «с исполнением домашнего ареста, является недопустимым, поскольку эта мера пресечения применяется по усмотрению органа, ведущего уголовный процесс» [1, с. 50].

Вместе с этим Г.А. Василевич рассматривает п. 10 ч. 1 ст. 162 УПК в качестве «потенциальной правовой основы для полной компенсации понесенных расходов при производстве по уголовному делу как на стадии следствия, так и в суде» [2], в том числе и затрат, вызванных применением меры пресечения в виде домашнего ареста, полагая при этом их расчет производить исходя из заработной платы сотрудников, обеспечивающих выполнение названной меры [3, с. 16].

По мнению Б.В. Асаёнка, в случае признания обвиняемого виновным на него должны возлагаться расходы, связанные с его содержанием в изоляторе временного содержания, следственном изоляторе, так как оказываемое им противодействие, на нейтрализацию которого и применяются меры принуждения, является «одним из основных факторов, снижающих эффективность расследования преступлений, причиной повышения временных и материальных затрат на осуществление правосудия» [4, л. 67, 76–77].

В русле рассматриваемого вопроса представляет интерес и позиция законодателя зарубежных стран. Так, Декретом № 88-600 от 06 мая 1988 г. в УПК Франции 1958 г. вносились изменения, касающиеся, в том числе, и отнесения к процессуальным издержкам по уголовным делам расходов на задержание [5, с. 41]. Анализ норм УПК Федеративной Республики Германия (далее – ФРГ) свидетельствует о включении им в состав расходов, подлежащих возмещению осужденным, и издержек, возникших в связи с предварительным заключением

[6, с. 362], которое по своей природе соответствует предусмотренному УПК Республики Беларусь заключению под стражу. Согласно п. 7 ч. 1 ст. 318 УПК Республики Узбекистан к процессуальным издержкам надлежит относить расходы, понесенные при задержании, приводе [7]. В соответствии с п. 10 ст. 177 УПК Республики Казахстан к процессуальным издержкам относятся суммы, израсходованные в связи с приводом подозреваемого, обвиняемого, подсудимого к следователю или суду в случае неявки их без уважительной причины [8]. Расходы на привод обвиняемого, скрывшегося от следствия и суда, относятся к процессуальным издержкам и п. 8 ст. 203 УПК Туркменистана [9].

О возможности отнесения расходов на применение мер принуждения к процессуальным издержкам косвенно указывает тот факт, что Законом Республики Беларусь № 234-З от 12.06.2007 в их систему включены суммы ежемесячного государственного пособия, выплачиваемого в случае временного отстранения от должности подозреваемого или обвиняемого (п. 9¹ ч. 1 ст. 162 УПК) [10], которое, как известно, является мерой уголовно-процессуального принуждения.

В правовом смысле меры процессуального принуждения, применяемые для нейтрализации противодействия производству по уголовному делу, выступают в качестве мер уголовно-процессуальной ответственности, наступающей в связи с совершением уголовно-процессуального нарушения, выразившегося в невыполнении участником уголовного процесса своих процессуальных обязанностей (например, неявка без уважительных причин по вызовам органа, ведущего уголовный процесс). В то же время совершенное уголовно-процессуальное нарушение ввиду применения мер принуждения для нейтрализации противодействия производству по уголовному делу неизбежно влечет расходы на их реализацию. Эти расходы можно рассматривать в качестве опосредованного применением мер принуждения вреда, наступление которого влечет имущественную ответственность. Она же является выражением правовой природы института процессуальных издержек. В связи с указанным к процессуальным издержкам можно относить лишь расходы, вызванные применением мер принуждения ввиду уже состоявшегося факта противодействия производству по уголовному делу (например, ввиду сокрытия от органа уголовного преследования и суда), что будет исключать различные сомнения в оценке обоснованности применения той или иной меры принуждения органом, ведущим уголовный процесс, которые могут применяться и при наличии данных, дающих основание лишь только полагать о факте возможного противодействия. Таким образом, орган уголовного преследования и суд не обременяются дополнительным сбором доказательств факта противодействия, поскольку он подтверждается уже собранными по уголовному делу доказательствами, дающими достаточные основания для применения самих мер принуждения.

Принимая во внимание изложенное, полагаем возможным расширить состав процессуальных издержек путем включения в него сумм, израсходованных в связи с применением мер процессуального принуждения.

Особую сложность вызывает вопрос исчисления расходов, вызванных применением мер принуждения и относящихся к процессуальным издержкам. По этому вопросу Б.В. Асаёнок полагает, что «следует исходить из средней стоимости рабочего времени следователя, дознавателя, иных лиц, причастных к нейтрализации противодействия подозреваемого, обвиняемого, затраты на использование транспортных и иных средств, издержки на канцелярские нужды, стоимости содержания подозреваемого в ИВС, СИЗО и др.» [4, л. 76–77].

Однако в данной связи полагаем руководствоваться такими критериями процессуальных издержек, как субъекты, чьи расходы подлежат включению в состав процессуальных издержек; категории расходов, относящихся к процессуальным издержкам. Исходя из свойств процессуальных издержек в рамках указанных критериев, в их состав подлежат включению суммы, израсходованные органом, ведущим уголовный процесс, либо государственной организацией, оказывающей содействие в применении меры принуждения; при этом размер этих сумм могут составлять лишь те денежные средства, что израсходованы на приобретение средств либо использование труда лиц, не принадлежащих органам, ведущим уголовный процесс, а специально приобретенных либо вовлеченных для целей применения конкретной меры процессуального принуждения, а также денежные суммы, израсходованные для реализации в предусмотренных законом случаях мер социальной поддержки.

Первичный анализ перечня мер процессуального принуждения, установленных IV разделом УПК и подразделяющихся на задержание, меры пресечения и иные меры процессуального принуждения, дает право констатировать возможность образования расходов в связи с применением следующих мер принуждения: задержания, таких мер пресечения, как залог, домашний арест и заключение под стражу, иных мер процессуального принуждения в виде привода, наложение ареста на имущество и временного отстранения подозреваемого, обвиняемого от должности.

В рассматриваемом контексте обращают на себя внимание нормы действующего законодательства, в соответствии с которыми на осужденного возлагается обязанность возместить расходы по его содержанию (стоимость питания, коммунальных услуг, средств личной гигиены, одежды и обуви) в учреждении уголовно-исполнительной системы, в том числе в следственном изоляторе [11]. Подобное установление имеется и в отношении административно арестованных, которые по освобождению из центра изоляции правонарушителей ОВД или изолятора временного содержания ОВД должны возместить расходы на питание в размере 50 % базовой величины за каждые сутки пребывания в них [12]. Вместе с тем согласно ст. 75 Уголовного кодекса Республики Беларусь срок содержания под стражей и срок домашнего ареста засчитываются судом в срок наказания. Анализ приведенных нормативных предписаний косвенно приводит к выводу о правовой обусловленности отнесения возникших в связи с содержанием в следственном изоляторе заключенных под стражу подозреваемых, обвиняемых расходов к процессуальным издержкам в размере стоимости их питания. С учетом изложенного, а также обозначенных критериев отнесения расходов к процессуальным издержкам, к последним можно отнести расходы на содержание (питание) в изоляторе временного содержания, следственном изоляторе задержанных в порядке ст. 111 (для предъявления обвинения) и ст. 112 УПК (в случае нарушения условий примененной к нему меры пресечения), а также заключенных под стражу обвиняемых, которые скрылись от органов уголовного преследования или суда.

Относительно расходов, возникающих в связи с применением домашнего ареста, обязанность по возмещению которых необходимо возложить на виновного, Г.А. Василевич полагает, что к таковым следует относить расходы, вызванные «использованием браслетов электронной системы контроля за местом нахождения поднадзорного лица» [2], а также выплатой заработной платы сотруднику, обеспечивающим выполнение названной меры за вычетом тех расходов, которые в среднем приходятся на одного человека, находящегося в следственном изоляторе [3, с. 16]. Результаты диссертационного исследования Т.А. Савчук показали, что в некоторых западных странах и государствах-участниках СНГ (Азербайджанской Республике, Республике Молдова, Республике Таджикистан) «оплата расходов, связанных с домашним арестом (электронным наблюдением), возлагается на обвиняемого (осужденного)», при этом «в Австрии затраты государства на их применение составляют 50 евро ежедневно, во Франции – 30 евро в день, в США – в среднем около 14 долларов в день» [13, л. 104]. Невзирая на чрезмерно высокую стоимость эксплуатации, автор указанного исследования полагает, что возникшие в связи с этим расходы неприемлемо возлагать на обвиняемого, поскольку «УПК не предусматривает получение согласия лица на применение к нему домашнего ареста» [13, л. 104].

Анализ мер, установленных ч. 1 ст. 125 УПК и сопровождающих домашний арест, свидетельствует, что действительно такие меры как применение электронных средств контроля и возложение обязанности носить при себе эти средства и обслуживать их работу (п. 4); возложение обязанности отвечать на контрольные телефонные звонки (п. 5); установление наблюдения за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, а также охраной его жилища или отведенного ему в жилище помещения (п. 6) могут влечь определенные затраты. Однако вопрос о возможности их отнесения к процессуальным издержкам должен решаться с позиции свойств процессуальных издержек в рамках обозначенных критериев. Так, затраты на реализацию мер, предусмотренных п. 5, 6 можно было бы отнести к процессуальным издержкам в случае, если бы они были связаны с выплатой некоторого возмещения лицу либо организации, не являющимся представителями органов, ведущих уголовный процесс, и оказывающим содействие в наблюдении за подозреваемым или обвиняемым или его жилищем, либо с компенсацией им расходов на осуществление телефонных звонков. В противном случае все расходы на выплату заработной платы, на телефонные переговоры должностных лиц органов, ведущих уголовный процесс, являются затратами на их содержание и функциони-

рование, что исключает ввиду публичности уголовного процесса возможность их отнесения к процессуальным издержкам. В данной связи следует отметить, что в экономическом смысле относительно отдельного производства по конкретному уголовному делу используемые органом, ведущим уголовный процесс, средства являются собственными, не приобретаемыми специально для целей конкретного производства, в связи с чем они не относятся к внешним издержкам, отражающим экономическую суть правового термина «процессуальные издержки». Приведенная аргументация в полной мере относится и к расходам, вызванным применением электронных средств контроля, а тем более их приобретением, которые являются затратами государства на уголовно-процессуальную деятельность, как отдельного рода социальных затрат. Иное решение видится, когда подозреваемый, обвиняемый, нарушая правила эксплуатации электронных средств контроля, влечет их повреждение, уничтожение, что может свидетельствовать об умышленном повреждении либо уничтожении имущества с целью противодействия производству по уголовному делу и, соответственно, об уголовно-процессуальном правонарушении, вызванном нарушением примененной меры пресечения. В таком случае обоснованно ставить вопрос о возможности отнесения к процессуальным издержкам расходов, вызванных ремонтом поврежденного электронного средства контроля, в связи с необходимостью дальнейшей реализации примененной меры пресечения.

Реализация такой меры пресечения, как залог, также может повлечь некоторые расходы, вызванные хранением движимого и недвижимого имущества, принадлежащего залогодателю на праве частной собственности и передаваемого подозреваемым, обвиняемым либо другим физическим лицом в орган уголовного преследования, в производстве которого находится уголовное дело, а на стадии судебного производства – в суд в качестве предмета залога. При этом законодатель не оговаривает места хранения залогового имущества. Полагаем, что в случаях отсутствия в органе, ведущем уголовный процесс, надлежащих условий для его хранения, имущество может быть передано на хранение организациям, иным лицам, которые могут обеспечить соответствующие условия хранения (например, передача транспортного средства, являющегося предметом залога, на охраняемую платную стоянку). В таких случаях вызванные хранением залогового имущества расходы лиц, вовлеченных в уголовный процесс, должны подлежать возмещению из бюджетных средств, а истраченные на это суммы – относиться к процессуальным издержкам.

Применение иной меры процессуального принуждения такой, как привод, осуществляемый в соответствии с ч. 5 ст. 130 УПК органами внутренних дел, связано с транспортными расходами. Принимая во внимание, что орган внутренних дел является органом дознания, то и расходы по обслуживанию служебного транспорта являются расходами на содержание указанного органа, что исключает возможность их отнесения к процессуальным издержкам. Другое дело, когда у органа, ведущего уголовный процесс, возникают имущественные отношения в связи с возмещением соответствующих расходов лицу, оказавшему содействие в исполнении привода. В таких случаях возникшие расходы соответствуют критериям процессуальных издержек и, следовательно, могут включаться в их состав. О необходимости отнесения к процессуальным издержкам транспортных расходов в связи с приводом участников уголовного процесса высказались 43 % опрошенных практических работников.

С прямыми затратами бюджетных средств связано применение иной меры процессуального принуждения – временного отстранения подозреваемого, обвиняемого от должности, которым в соответствии с ч. 3 ст. 131 УПК выплачивается ежемесячное государственное пособие, если они не занимаются иной оплачиваемой деятельностью. В свою очередь п. 9¹ ч. 1 ст. 162 УПК суммы, затраченные на производство выплат указанного пособия, отнесены к процессуальным издержкам. Назначаемое государственное пособие подозреваемым, обвиняемым, отстраненным от должности, следует рассматривать в качестве меры социальной поддержки, имеющей компенсационный характер, поскольку лицо фактически лишается средств на существование, так как за период отстранения от работы указанным лицам заработная плата либо денежное довольствие не начисляются и не выплачиваются (ч. 4 ст. 49 Трудового кодекса Республики Беларусь, п. 57 Положения о прохождении службы в органах

внутренних дел Республики Беларусь [14], п. 51 Положения о порядке прохождения службы в Следственном комитете Республики Беларусь [15]).

Размер и порядок выплаты рассматриваемого государственного пособия регламентируется постановлением Совета Министров от 17 января 2008 г. № 58, в соответствии с нормами которого его размер составляет бюджет прожиточного минимума для трудоспособного населения, а выплата осуществляется ежемесячно нанимателем (у которого занимал должность отстраненный подозреваемый, обвиняемый) из средств, перечисленных ему на текущий (расчетный) банковский счет со счета территориального органа казначейства, ведущего уголовный процесс [16]. Возникает вопрос о необходимости именно такого усложненного порядка производства выплат рассматриваемого государственного пособия. Представляется, что разумно в данной связи упростить приведенный порядок. Руководствуясь предписанием ч. 4 ст. 162 УПК, полагаем целесообразным выплату пособия производить ежемесячно финансовой службой органа, ведущего уголовный процесс, путем направления платежного поручения в территориальный орган казначейства для перечисления непосредственно на карт-счет отстраненного от должности подозреваемого, обвиняемого суммы государственного пособия из предварительно выделенных Министерством финансов органу, ведущему уголовный процесс, средств из республиканского бюджета именно на эти цели (тем самым исключается излишнее ежемесячное предоставление требования нанимателя, а также обеспечивается соблюдение закрепленного ч. 4 ст. 162 УПК условия отнесения расходов органов, ведущих уголовный процесс, к процессуальным издержкам).

Применение иной меры процессуального принуждения – наложение ареста на имущество – заключается либо в объявлении собственнику или владельцу запрета на распоряжение, а в необходимых случаях и пользование этим имуществом, либо в изъятии имущества и передаче его на хранение. В соответствии с ч. 14 ст. 132 УПК арестованное имущество может быть передано на хранение представителю местной администрации, организации, осуществляющей эксплуатацию жилищного фонда, владельцу этого имущества или иным лицам, которые в определенных случаях (например, на содержание животного) несут определенные затраты. Таким образом, очевидно, что вытекающее из данной меры принуждения последствие – хранение арестованного имущества может влечь расходы, которые должны подлежать возмещению в случаях, если оно осуществлялось лицом, вовлеченным в уголовный процесс, а израсходованные на это средства относятся к процессуальным издержкам. На это нацеливает и Пленум Верховного Суда Республики Беларусь, который указанные затраты отнес к иным расходам, понесенным при производстве по уголовному делу (п. 10 ч. 1 ст. 162 УПК) [17], обозначив тем самым необходимость их возмещения лицам, выступающим в качестве хранителей, и отнесения израсходованных на это сумм к процессуальным издержкам.

Резюмируя изложенное, можно сделать общий вывод о том, что природа расходов на реализацию мер процессуального принуждения предопределяет возможность расширения состава процессуальных издержек путем отнесения к ним сумм, израсходованных в связи с применением мер принуждения ввиду состоявшегося факта противодействия производству по уголовному делу. Вопрос же их исчисления необходимо решать, руководствуясь свойствами процессуальных издержек в рамках выделенных критериев. Таким образом, к процессуальным издержкам могут быть отнесены денежные суммы, израсходованные органом, ведущим уголовный процесс, либо государственной организацией, оказывающей содействие в применении мер принуждения, на приобретение средств либо на вовлечение лиц специально для целей применения конкретной меры принуждения, а также денежные суммы на меры социальной поддержки.

Литература

1. Зайцева, Л. Исполнение меры пресечения в виде домашнего ареста / Л. Зайцева, Т. Савчук // Законность и правопорядок. – 2012. – № 1 (21). – С. 46–51.
2. Василевич, Г.А. Повышение эффективности уголовно-правовых мер материального характера как средство противодействия коррупции и иным корыстным имущественным преступлениям

- [Электронный ресурс] / Г.А. Василевич // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
3. Василевич, Г.А. Укрепление правового порядка – гарантия стабильного развития общества / Г.А. Василевич // Проблемы управления. – 2009. – № 2 (31). – С. 14–18.
  4. Асаёнок, Б.В. Преодоление противодействия расследованию преступлений: криминалистические и уголовно-процессуальные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Б.В. Асаёнок. – Минск, 2003. – 119 л.
  5. Демидов, В.Н. Уголовный процесс и материальные затраты / В.Н. Демидов. – М. : СПАРК, 1995. – 98 с.
  6. Головненков, П. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия – Strafprozessordnung (StPO) : науч.-практич. комментарий и перевод текста закона / П. Головненков, Н. Спицца. – 2-ое изд. – Потсдам : Universitätsverlag Potsdam, 2012. – 404 с.
  7. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : 22 сент. 1994 г., № 2013-ХП : в ред. Закона Респ. Узбекистан от 20.08.2015 г. // ФМС. – Режим доступа : http://fmc.uz/legisl.php?id=k_ug_pr. – Дата доступа : 01.05.2019.
  8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V : в ред. Закона Респ. Казахстан от 11.07.2017 г. // Параграф. – Режим доступа : https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=0;0. – Дата доступа : 13.05.2019.
  9. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] : 18 апр. 2009 г. : в ред. Закона Туркменистана от 26.03.2016 г. // UNODC. – Режим доступа : https://www.unodc.org/tldb/pdf/Turkmenistan/TUK_Crim_Pro_RU.pdf. – Дата доступа : 27.04.2019.
  10. О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам, связанным с отстранением от должности подозреваемого или обвиняемого органом, ведущим уголовный процесс [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 12 июня 2007 г., № 234-3 // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  11. Об утверждении Инструкции о порядке расчета и возмещения расходов осужденными по их содержанию в исправительных учреждениях [Электронный ресурс] : постановление Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь, 13 янв. 2017 г., № 14 : в ред. постановления Мин-ва внутр. дел Респ. Беларусь от 20.10.2017 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  12. О некоторых вопросах возмещения расходов на питание административно арестованных [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 23 окт. 2009 г., № 1383 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 14.11.2013 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  13. Савчук, Т.А. Домашний арест как мера пресечения в уголовном процессе Республики Беларусь : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Т.А. Савчук. – Минск, 2014. – 234 л.
  14. Положением о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 15 марта 2012 г., № 133 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2018 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  15. Положением о порядке прохождения службы в Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 10 нояб. 2011 г., № 518 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь от 28.02.2018 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  16. О некоторых вопросах выплаты ежемесячного государственного пособия подозреваемому или обвиняемому, временно отстраненным от должности органом, ведущим уголовный процесс [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 17 янв. 2008 г., № 58 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 22.08.2013 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
  17. О практике взыскания судебных расходов по гражданским делам и процессуальных издержек по уголовным делам [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 2 июня 2011 г., № 1 : в ред. постановления Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь от 27.09.2018 г. // КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф.СКОРИНЫ